

УДК 94(470.56) "1941/1945"

Р. Р. Хисамутдинова

Роль «Второго Баку» в годы Великой Отечественной войны

В статье рассматривается возрастание роли «Второго Баку» в годы Великой Отечественной войны на примере крупного нефтяного треста «Бугурусланнефть» (Оренбургская область). Открытие бугурусланского нефтяного месторождения летом 1937 года привело к рождению первого в области нефтяного промысла. Доказано, что, несмотря на трудности и сложности, возникшие в связи с началом войны, добыча нефти в военные годы выросла почти в 7 раз и страна получила от бугурусланских нефтяников почти 1 млн. тонн нефти. Благодаря широкому распространению социалистического соревнования и рационализаторскому движению, самоотверженному труду переходящее Красное знамя ГКО бугурусланские нефтяники завоевывали 9 раз. Одновременно с нефтяной промышленностью развивалась и газодобывающая, что дало возможность построить первый в стране газопровод Бугуруслан — Куйбышев и снять топливный кризис индустриального Куйбышева.

Ключевые слова: «Второе Баку», «Бугурусланнефть», Великая Отечественная война, Оренбургская область, нефтяная и газодобывающая промышленность.

Накануне Великой Отечественной войны Советский Союз имел мощную нефтяную базу и огромные запасы жидкого топлива. Основная масса нефти добывалась в Азербайджане в Бакинском нефтяном районе, на долю которого приходилось более 70% всего производства нефти. На втором месте находились северокавказские источники нефти (Грозный, Майкоп), дававшие 15% нефти, за ними следовали нефтяные месторождения на Урале и в других районах страны. Во второй половине 1930-х годов среди советских геологов и нефтяников прочно утвердилось мнение о том, что основные запасы нефти находятся не на юге, а на востоке страны — между Волгой и Уралом. Перед войной началась разработка новых месторождений нефти и создание мощной нефтяной базы в Урало-Поволжском районе, получившей название «Второго Баку». К 1940 году там уже были основаны и работали такие крупные нефтяные тресты, как «Ишимбайнефть» и «Туймазанефть» (Башкирская АССР), «Сызраньнефть» (Куйбышевская область), «Прикамнефть» (Пермская (Молотовская) область), «Бугурусланнефть» (Чкаловская (Оренбургская) область). В районах Поволжья, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана добыча нефти развивалась особенно быстрыми темпами. Так, если добыча нефти в целом по СССР выросла в 1940 году по сравнению с 1932 годом на 45%, то по указанным районам она увеличилась почти в 7 раз. Удельный вес добычи нефти в этих районах в общей добыче нефти по СССР возрос с 2,6% в 1932 году до 12,2% в 1940 г. [17, с. 13].

Месторождения «Второго Баку» по запасам залегающей там нефти превосходили бакинские. Однако советские геологи перед войной так и не смогли определиться по вопросу о том, на каких глубинах эту нефть следует искать. Большинство специалистов придерживались теории первичного образования нефтяных месторождений, согласно которой места скопления нефти являлись в то же время и местами ее образования. Применяя данную теорию на основе уже полученных практических результатов в отношении Урало-Поволжья, ведущие советские геологи считали, что нефть во «Втором Баку» нужно добывать с глубин до 1000—1300 метров из отложений пермской и каменноугольной (карбо) систем. Им возражал академик И. М. Губкин, который полагал, что нефть обладает высокой подвижностью и способна мигрировать в земной коре как по разрезу (вертикально), так и по площади (горизонтально). Поэтому Губкин утверждал, что в пермских пластах и отложениях карбона содержится не основная нефть — она служит лишь при-

© Хисамутдинова Р. Р., 2016

знаком наличия запасов нефти в других, более глубоких пластах, в частности девонских, находящихся на глубине 1400—2000 м. Однако предпринимавшиеся перед войной многочисленные попытки разведочного бурения на девон с целью подтвердить правильность гипотезы И. М. Губкина к успеху не привели. Причины этого были разные, в том числе и субъективные — иногда разведочные скважины просто прекращали бурить, не доводя до проектной глубины. Между тем, как показали уже послевоенные исследования, теория Губкина оказалась верной. Распределение запасов нефти по глубине характеризовалось в Волго-Уральском бассейне следующим образом: на интервале до 1000 м — 9%, от 1000 до 1500 м — 29%, от 1500 до 2000 м — 55%, от 2000 до 3000 м — 7% [14, с. 33—34].

Вторая мировая война была войной моторов, что требовало от воюющих сторон добычи большого количества нефти. Для Германии одной из главных задач являлось обеспечение потребностей вермахта за счет кавказской нефти. «Германия может покрыть свою потребность в нефти только за счет Кавказа», — отмечалось в Плане Штаба ОКВ по овладению кавказскими нефтяными районами 4 мая 1941 г. В ноябре 1941 г. Гитлер заявил, что «Баку самой историей предназначено стать топливным баком великой Германии».

В директиве № 41 от 5 апреля 1942 г. Гитлер приказал южной группировке войск во что бы то ни стало прорваться к кавказской нефти, захватить Грозный и Баку. Захват кавказских нефтяных источников, безусловно, во много раз поднял бы боеспособность германской армии. В Грозном фашисты рассчитывали быть 24 августа, в Баку — в первой половине октября 1942 г.

С началом войны советское руководство прекрасно понимало необходимость резкого увеличения добычи нефти в более безопасном для захвата врагом районе «Второго Баку». Если в годы довоенных пятилеток на развитие нефтяной промышленности Волго-Уральского бассейна приходилось 5—10% от всех капиталовложений в нефтяную промышленность СССР, то в 1942 г. размер капитальных затрат на расширение Волго-Уральского бассейна составил 41,6%, а в 1943 г. — 55,8% от общесоюзных капиталовложений в нефтяную промышленность [5, с. 47].

Однако это не привело к положительным результатам — согласно теории первичного залегания бурение скважин осуществлялось на глубину не более 1200 м для эксплуатации отложений каменноугольной и пермской систем [4, с. 102]. В результате там обнаруживались лишь небольшие промышленные запасы нефти с малыми дебитами скважин (7—10 тонн в сутки). Как следствие, в Башкирии — самом крупном нефтедобывающем районе Урало-Поволжья — добыча нефти в 1943 г. сократилась по сравнению с 1940 г. в два раза. В целом же в 1941—1943 гг. во «Втором Баку» было добыто только 5,7 млн. т нефти, что составило лишь 7,8% от общесоюзной добычи — 73 млн. т [5, с. 223]. Такое положение дел привело к тому, что многие советские геологи стали сомневаться в перспективности Волго-Уральского бассейна. Однако попытки сторонников теории И. М. Губкина начать там бурение на девон по-прежнему встречались руководством нефтяной промышленности в штыки.

Характерно, что первая скважина на девонские отложения была пробурена в Урало-Поволжье случайно — вследствие нерасторопности снабженцев. К концу декабря 1943 г. бригада бурильного мастера В. А. Ракова пробурила в районе Яблонового Оврага (Куйбышевская область) до проектной глубины скважину № 41, заложенную в ноябре того же года как эксплуатационную по угленосной свите каменноугольной системы. Для пуска скважины в эксплуатацию требовались обсадные трубы. Однако их не успели вовремя поставить до того, как навигация по Волге — единственному пути доставки — прекратилась. Необходимо было дожидаться летней навигации. За эти несколько месяцев состояние ствола скважины, не укрепленного обсадными трубами, могло существенно

ухудшиться, что привело бы к потере самой скважины. Чтобы этого не случилось, было принято решение перевести скважину в категорию разведочных и бурить на девон, углубив ствол еще на 500—700 м [15, с. 82]. Решение оказалось правильным. 8 июня 1944 г. скважина № 41 с глубины 1478 м дала фонтан нефти с дебитом 485 т в сутки [15, с. 61—63]. Это доказало промышленную нефтеносность девонских отложений в районе между Волгой и Уралом и стало началом широкомасштабного бурения на девон. В результате если в 1943 г. во «Втором Баку» было добыто 1,95 млн. т нефти [5, с. 223], то в 1950 г. — 38 млн. т нефти [3, с. 171]. Таким образом, из-за ошибочного определения советскими геологами глубин залегания основных запасов нефти в Урало-Поволжье и непринятия ими гипотезы академика И. М. Губкина имевшиеся в СССР реальные возможности для резкого увеличения добычи нефти накануне войны не были реализованы в годы самой войны. Для промышленности взрывчатых веществ это означало ограничение сырьевой базы по толуолу, что негативно сказалось на снабжении войск боеприпасами [4, с. 89].

В БАССР главное внимание геологов было сосредоточено на разведке нефтяных горизонтов в девонских отложениях в Туймазинском районе. 22 июня 1943 г. бюро Башкирского обкома партии и СНК СССР приняли постановление «О мероприятиях по развитию добычи нефти на промыслах треста “Туймазанефть”». Предусматривалось завершить к концу года бурение двадцати пяти скважин, вдвое увеличить добычу нефти. В июне 1944 г. Пленум Башкирского обкома партии обсудил вопрос «О работе предприятий Башнефтекомбината и мероприятиях по увеличению добычи нефти в Башкирии». Во второй половине 1944 г. работа по разведке новых месторождений нефти усиливается. 26 сентября 1944 г. скважина № 100, обслуживаемая бригадой во главе с А. П. Трипольским, на глубине 1740 м дала мощный фонтан нефти с дебитом 250 т в сутки. Одна скважина, пробуренная на девонские отложения, начала давать нефти больше, чем до этого давали все скважины Туймазинских промыслов. К сентябрю 1945 г. добыча нефти на Туймазинских нефтепромыслах возросла более чем в 12 раз. Открытие девонской нефти в Туймазах явилось крупным достижением геологов и нефтяников [2, с. 62—63; 13].

Значительную роль в годы войны начинает играть в районе «Второго Баку» и Бугурусланское нефтяное месторождение.

7 декабря 1934 г. по постановлению ВЦИК из Средне-Волжского края была выделена Оренбургская область. В ее состав вошел и Бугурусланский район, население которого составляло 20,9 тыс. человек. Ведущей отраслью экономики района было сельское хозяйство. Самыми крупными предприятиями города были Горпромкомбинат, состоящий их цехов по пошиву и ремонту одежды, головных уборов, кожаного, пимокатного, деревообрабатывающего, гончарного и др. Комбинат Обллегпрома объединял четыре производства: веревочное, трикотажное, обувное и швейное; Горпищепромкомбинат обеспечивал город основными продуктами питания, имел сопутствующее производство кожаной обуви, швейный, химический цеха, бойню. В городе Бугуруслане действовали хлебокомбинат, мельница № 3, кирпичный завод и др. Особенностью экономики города в предвоенные годы было отсутствие предприятий республиканского и союзного значения и полная зависимость снабжения от областных ресурсов. Положение стало меняться после 26 июля 1937 года, когда всего лишь в километре от центра Бугуруслана скважина № 1 дала первую промышленную нефть Оренбуржья, что привело к рождению первого в области нефтяного промысла.

По данным геологов, в ту пору площадь Бугурусланской нефтяной структуры составляла уже более 50 квадратных километров. Рождение нового производства всегда сопряжено с большими издержками. Специфические трудности создавали разбросанность объектов производства, необходимость срочного строительства коммуникаций, дорог,

резервуаров, трубопроводов для перекачки нефти; отсутствие производственной базы, ремонтных мастерских; нехватка оборудования и транспорта; несовершенство буровой техники; отсутствие квалифицированных кадров нефтяников.

Местных специалистов не было и не могло быть. Основная масса буровых мастеров и бурильщиков приехала из других мест, главным образом с промыслов Баку и Грозного. Их нужно было в срочном порядке обеспечить жильем. Для этого потребовалось в короткие сроки возвести не только промышленные объекты, но и жилые дома. Работая в таких непростых условиях, с примитивной техникой, нефтяники с каждым годом наращивали добычу «черного золота».

О том, какое значение придавалось новому нефтяному району, можно судить по тому, что в августе 1938 г. по решению СНК был создан самостоятельный трест «Бугурусланнефть», возглавил который инженер М. П. Сметанин.

8 ноября 1938 г. была образована Бугурусланская контора бурения, ее директором стал С. И. Кувыкин. Начальником промысла была назначена инженер А. Г. Степанова. Трест расположился в Бугуруслане, под мастерские приспособили здание бывшей царской тюрьмы. В те дни областная газета в каждом номере давала короткие сообщения «Работа треста “Бугурусланнефть”». По ним можно судить, как трудно возрождался промысел. 20 мая план добычи выполнен на 18%, бурения — на 73%, на 1 июня — соответственно на 10 и 40%, на 2 июня — на 10 и 23% и т.д. План добычи в 1939 г. был выполнен лишь на 11,5% [6, л. 19]. Но постепенно темпы работ стали возрастать. Уже в 1939 г. на промысле начинают внедрять турбобуры, скоростные станки РА-400, переходить на металлические вышки. Вслед за Новостепановским участком начали осваивать Журавлевский, Калиновский, Волчьи ямы. Весной 1940 г. получена большая нефть на Калиновской площади. Из скважины № 327 ударил фонтан с отличным суточным дебитом — 160 тонн. Все это позволило прирастить запасы нефти и заметно увеличить добычу. В первом полугодии 1940 г. нефтяники Бугуруслана впервые за всю историю промысла перевыполнили план добычи нефти и газа. Задолго до срока, еще 10 сентября, доложили о выполнении годового плана. В 1940 г. было запланировано добыть 15 000 т нефти и 5000 кубометров газа, фактически было добыто 40 494,2 т нефти, что составило 270% к плану. Перевыполнение плана добычи нефти объясняется вводом в эксплуатацию 37 скважин вместо 29 запланированных и добычей нефти с непланируемых разведочных скважин в количестве 16 448 т, что составило 40% к общей добыче. Досрочно справились с заданием по проходке скважин буровики. Они сэкономили с начала года 615 тыс. руб., снизили себестоимость метра проходки. Однако в течение 1940 г. на нефтепромысле Бугуруслана произошло 34 аварии, в том числе 10 аварий вследствие порыва нефтепровода из-за плохой сварки стыков [6, л. 3].

К концу 1940 г. коллектив бугурусланских нефтяников насчитывал уже более полутора тысяч человек. Но нефтепромысел продолжал ощущать недостаток в квалифицированных рабочих кадрах. На 1941 г. было запланировано для лучшего ознакомления с производством шире развернуть работу курсов техминимума, охватить соцсоревнованием весь контингент работников нефтепромысла.

На 1 января 1941 г. было охвачено соцсоревнованием 93,3% всего коллектива промысла, насчитывалось 19 ударников и 51 стахановец [16, с. 29]. В течение 1940 г. лучшие стахановцы и ударники были награждены значками и похвальными грамотами Наркомнефти: И. М. Кондаков, А. К. Киселев, П. И. Новиков, И. Н. Гусаров, С. Л. Измайло, И. Д. Сажинов [6, л. 3].

В то же время имелись сложности с трудовой дисциплиной, которая до выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасо-

вой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий, учреждений» находилась на невысоком уровне. Даже после выхода указа с 26 июня по 1 января 1941 г. зафиксировано 94 случая нарушения трудовой дисциплины. 56 нарушителей осуждены народным судом на разные сроки заключения и исправительно-трудовые работы. На остальных были наложены административные взыскания. Простоев рабочей силы, выпуска брака и продукции пониженной сортности на промысле не было. Вынужденные сверхурочные работы составили 1935 рабочих часов. На работах по срочному ремонту и смене двигателей на группировках, а также ввиду массовой недоставки людей к рабочим местам в ненастную погоду многие нефтяники перерабатывали установленное время [6, л. 19].

Нефтепромысел испытывал трудности с транспортом, не хватало материалов и рабочей силы. Были увеличены ассигнования на промышленное и гражданское строительство, что позволило развернуть сооружение жизненно необходимых объектов на промысле, в городе, поселке нефтяников. Выделенные средства использовались на благоустройство города: ремонт двух мостов, дамбы, центральной улицы, поддержание существовавшего жилищного фонда. Произвели ремонт в 655 квартирах, в том числе в 426 квартирах нефтяников [9, л. 21].

Война с первых дней принесла новые трудности. Началась перестройка работы по суровому режиму военного времени. Коллектив треста изо дня в день наращивал темпы работы, но план добычи нефти был сильно увеличен в связи с потребностями фронта, поэтому выполнение его шло трудно. Причины невыполнения государственного плана добычи нефти были порождены войной. Ушли на фронт сотни опытных нефтяников. Только до конца 1941 г. в армию мобилизовали 1425 нефтяников и промысловиков. Их сменили женщины, юноши и девушки, выпускники РУ, школы ФЗО. Участились аварии в связи с изношенностью оборудования и приходом в бурение и на промысел молодых людей, не имеющих опыта работы. Если в 1940 г. в тресте «Бугурусланнефть» работало 8% молодежи, то в 1943 г. молодежь составляла одну треть, а в 1945 г. — половину коллектива.

В связи с мобилизацией на фронт грузовых автомобилей и гусеничных тракторов не раз случалось, когда в условиях осенней распутицы не на чем было перевезти оборудование на новый участок. Не стало хватать цистерн для отправки добытой нефти. Резервуары и открытые хранилища заполнялись до предела, поэтому порой приходилось приостанавливать или сокращать добычу нефти. Это были основные причины (по промыслу такие простои составили 107 643 скважино-часа, или 12,6% календарного времени), повлиявшие на невыполнение установленных норм добычи нефти в 1941 г. Планом предусматривалась добыча 218 516,25 т нефти, фактически добыто 189 967,7 т, или 86,9% [10, л. 108].

Начались перебои с поставкой топлива и тампонажного цемента, перестали поступать обсадные трубы.

5 сентября 1941 г. бюро Чкаловского обкома партии обсудило вопрос «Об увеличении нефтедобычи по тресту “Бугурусланнефть” и подготовке промысла к работе в зимних условиях» и обязало руководителей треста увеличить количество буровых установок, одновременно находящихся в работе, до 54 (32 — в эксплуатационном бурении и 22 — в разведочном бурении), организовать разведочное бурение на Аманакской, Яснополянской, Нижнезаглядинской, Красноярской, Султангуловской, Сосновской, Южнобугурусланской, Байтуганской структурах. В связи с острой нехваткой труб предлагалось извлечь и использовать обсадные трубы из законсервированных и ликвидированных скважин. Чтобы не допускать потерь и снижения уровня добычи, бюро предложило в срочном по-

рядке подготовить амбары, рассчитанные на временное хранение 15 тыс. т нефти. Обком партии обязал руководителей треста довести к 1 января 1942 г. суточную добычу нефти до 1200 т [16, с. 33].

Несмотря на трудности, возникшие в связи с началом войны, трест «Бугуруслан-нефть» увеличивал добычу жидкого топлива. В первый же военный год по сравнению с первым мирным полугодием добыча нефти возросла в 4 раза, объем бурения — в 1,5 раза, эксплуатационный фонд скважин — почти в 3 раза [7, л. 8].

Приведя в действие все возможные резервы, бугурусланские нефтяники сумели повысить производительность труда, снизить себестоимость нефти, газа, одного метра проходки, увеличить фонд действующих скважин. Годовую себестоимость нефти и газа в 1941 г. сумели снизить на 54,3% [6, л. 19]. Выявили новую перспективную структуру в районе села Красноярка.

В первые военные годы в область были эвакуированы из фронтовой полосы предприятия, строительные организации, буровые конторы. Выгрузив с платформ оборудование, буровики сразу же доставляли его на отведенные участки, монтировали и приступали к бурению. Для форсированного освоения новых площадей на востоке в Бугуруслан отправили из Баку три конторы бурения: Кагановичнефть, Орджоникидзнефть и Молотовнефть. В Бугуруслане предстояло разместить около 7 тыс. прибывших с Кавказа нефтяников, строителей и членов их семей [8, л. 1].

Территория месторождения стала такой обширной, что во второй половине 1942 г., согласно Постановлению ГКО от 11 сентября 1942 г., на базе действующего промысла были созданы два: Бугуруслан-Калиновка и Бугуруслан-Заглядино [7, л. 1].

За 1942 г. бугурусланские нефтяники дали стране сверх плана 7440 т нефти, или 2,2%. Рост добычи нефти против 1941 г. составил 92%, или 169 тыс. т. Себестоимость добычи одной тонны нефти снизилась на 11%. В 1942 г. действовало 270 скважин, наиболее продуктивные из них находились на Калиновской площади [7, л. 8].

Особенно тяжелым был для нефтяной промышленности страны 1943 г. Добыча нефти тогда составила всего 18 млн. т — на 40% меньше, чем в довоенный период. В этих условиях огромную роль в снабжении горючим гигантского фронта сыграли промыслы «Второго Баку», в том числе промыслы Бугуруслана. Если в 1940 г. удельный вес нефти, полученной в восточных районах, составлял 13,7% от общесоюзной добычи, то в 1945 г. он вырос более чем вдвое — до 28,7%. Добыча нефти в Бугуруслане росла с каждым годом. В 1942 г. годовой план был выполнен досрочно, 26 декабря. Среднесуточная добыча уже в сентябре выросла до 1630 т. За год на промыслах пробурили скважины, общий метраж которых составил 24 726 м, проложили 18 км нефтепровода [16, с. 40].

Еще выше были темпы в 1943 г., когда трест «Бугурусланнефть» доложил о выполнении значительно увеличенных годовых заданий 16 ноября. План добычи нефти и газа был увеличен по сравнению с фактической добычей 1942 г. на 190% и 530% соответственно, что было связано со стратегическим значением этих отраслей промышленности. Реально план был выполнен на 110% по добыче нефти и 185,9% по добыче газа. Таким образом, добыча нефти за 1943 г. увеличилась по сравнению с 1942 г. на 207,4%, а газа — на 914,5%. Такие рекордные показатели стали результатом наиболее рационального использования недр, а также напряженной работы всего коллектива нефтяников. До конца года с бугурусланских промыслов отправили на переработку 46 эшелонов сверхпланового жидкого топлива [8, л. 5].

План по бурению за 1943 г. был выполнен трестом на 77,4%. Это можно объяснить, безусловно, завышенными планами, спускаемыми правительством без учета местных возможностей. Годовой план бурения составлял 46 000 м [11, л. 121].

Большим недостатком в работе контор бурения являлась потеря производительного времени, достигшая в 1943 г. 49,2%. Основная причина такого положения — 32 аварии, в результате которых было потеряно 136 скважино-дней и недополучено 400 т нефти; из-за простоев организационного порядка потеряно 1144 скважино-дня, вследствие чего недополучено 5400 т нефти [8, л. 5].

В октябре 1943 г. в Восточной Степановке, где геологи открыли перспективное месторождение, был создан еще один — третий промысел. Здесь давали нефть первые высокодебитные скважины, энергично велось бурение новых. Ввод в строй Восточно-Степановского участка дал возможность увеличить добычу нефти на 370 т.

Когда началось освобождение оккупированных районов, вся страна оказывала им помощь в налаживании хозяйства. Более тысячи рабочих, инженеров выехали из Бугуруслана в Грозный и Майкоп, чтобы помочь в восстановлении промыслов, что отразилось на выполнении плана в 1944 г. (на 80,6%). Тем не менее в 1944 г. добыча нефти и газа составила 283 174,7 т, что на 11,1% больше по сравнению с 1943 г. В 1945 г. добыто 304 579 т нефти и газа, что на 7,5% больше, чем в 1944 г. [12, л. 55].

Одновременно с нефтяной промышленностью развивалась и газодобывающая. Вслед за первым Бугурусланским газовым месторождением, открытым в 1937 г., обнаружено Кирюшкинское, Копятжевское, Султангуловское, Тархановское и другие месторождения, насчитывающие миллиарды кубометров природного газообразного топлива. В связи с этим правительство приняло решение о строительстве первого в стране газопровода Бугуруслан — Куйбышев протяженностью 160 км. Это произошло осенью 1943 г., когда многие фабрики и заводы индустриального Куйбышева переживали топливный голод.

Бугурусланский газ одним из первых был поставлен на службу промышленности. Еще в 1942 г. он получил хозяйственное применение в Бугуруслане, а затем в Похвистнево и в ряде рабочих поселков.

Добыча газа в годы войны увеличилась в 30 раз. По состоянию на 1 марта 1944 г. было положено 20 км наружного газопровода и 45 км внутреннего с количеством отопительных точек 1400, потребляющих 9300 куб. метров газа в сутки. Газифицированы все детские и лечебные учреждения города Бугуруслана, школы, промышленные предприятия, учреждения и организации, а также значительное количество жилого фонда. На газ перевели котельные нефтепромыслов, механоремонтные мастерские, хлебокомбинат, элеватор, мельницу и другие предприятия. Коммунальные и промышленные предприятия за 1943 год сэкономили около 5000 т угля, сотни тонн нефти. Потребление газа составляло 30 тыс. куб. метров в сутки, что заменяло 215 куб. метров дров или 24 т нефти ежедневно [1, с. 196].

Профессия нефтяника является нелегкой даже для мужчины. Но в чрезвычайных условиях войны в связи с мобилизацией мужчин на фронт сотни женщин пришли на промысел и трудились с полной отдачей сил. В женской буровой бригаде первыми бурильщиками были Воробьева, Киселева, Давыдова. С 1939 г. работала шофером К. А. Грузинцева. Ее машина-полуторка прошла без капитального ремонта более 115 тыс. км. К середине 1942 г. половину всех работавших в этой бригаде составляли женщины. В годы войны количество женщин, работавших в тресте «Бугурусланнефть», увеличилось в 20 раз и превысило тысячу человек [16, с. 34].

Острая нехватка людей заставила бугурусланских нефтяников энергично взяться за совмещение профессий. Весной 1942 г. первой в стране начала работать по новому методу бригада В. Д. Бузулуцкого. Вместо 18 человек Василий Дмитриевич оставил в бригаде всего 6 человек: три вахты по 2 человека, которым приходилось совмещать профессии: дизелист-бурильщик, рабочий-верховой, верховой — помощник бурильщика. Только при

спуске и цементе работали всей бригадой [7, л. 72]. Передовые приемы работы Бузулуцкого подхватили в других нефтяных районах. Но первыми поддержали их земляки-бугурусланцы. Уже в июле 1942 г. по примеру Бузулуцкого вели проходку бригады Зенкова, Ткачева, Морозова, Борисова и других мастеров. Бригадой Айриана обслуживалось одновременно два буровых станка, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга [7, л. 73]. Все бригады, работая в уменьшенном составе, заметно повысили производительность труда.

В 1942 г. текучесть персонала промысла снизилась до 7,8% в сравнении с 1941 г. [7, л. 71]. На 1 января 1943 г. по всем предприятиям треста состояло в наличии 4104 работника, в том числе женщин 1539 (более 37%), прибыло в течение года 3907 человек. За период с 1941 по 1942 г. ушло с предприятий треста по разным причинам 2380 человек, в том числе женщин 847. Основные причины увольнений: уход в ряды РККА, самовольный уход с производства, по состоянию здоровья, по собственному желанию, переводы из конторы в контору и т.д.

За 1942 г. по тресту всеми видами подготовки кадров массовых профессий охвачено 655 человек, в том числе женщин 304 (ок. 50%) [7, л. 81—82].

С каждым годом росло мастерство женщин и молодых рабочих, что привело к сокращению количества аварий: в 1941 г. произошло 76 аварий, в 1942 г. — 40, в 1943 г. — 32.

Получило развитие социалистическое соревнование среди бугурусланских нефтяников. Если в 1941 г. соревнованием было охвачено 59% рабочих, то в 1942 г. — 46,6%, что объясняется в документах ослаблением работы со стороны руководителей и профсоюзной организации. Однако наблюдается постепенный рост числа стахановцев. Если в 1941 г. стахановцев насчитывалось 58 человек, то в 1942 г. — 71, ударников — соответственно 15 и 32, в процентном соотношении число стахановцев и ударников к общему числу трудящихся составляло соответственно 21,5% и 26,7% [7, л. 8]. Лучшими стахановцами были А. К. Киселев, И. М. Кондаков, П. И. Новиков, И. Н. Гусаров, С. Л. Измайло, И. Д. Сажинов.

Большинство бригад довело механическую скорость бурения до 4-х метров в час. Бригада Н. Н. Зенкова, награжденная орденом Ленина, уплотняя рабочий день, экономя каждую минуту, сократила сроки бурения скважины до рекордных результатов — 3-е суток [7, л. 1]. Значительно ускорилось строительство вышек. Если в довоенные годы их сооружение занимало 10—12 дней, то летом 1942 г. лучшие бригады их монтировали за 2—3 дня.

В июне 1942 г. трест «Бугурусланнефть» первым среди предприятий «Второго Баку» и первым в области во Всесоюзном социалистическом соревновании завоевал переходящее Красное знамя ГКО. Промысел № 2 начиная с марта 1943 г. был в числе передовиков Всесоюзного социалистического соревнования и в августе занял первое место, получив Красное знамя ГКО. Конторы бурения № 2 и № 3 также были участниками Всесоюзного социалистического соревнования, занимали первые места; контора бурения № 2 — в апреле и мае, а контора бурения № 3 — в июне и в июле [8, л. 1].

23 июля 1942 г. в Бугуруслане на площади Революции состоялся митинг. Принимая высокую награду, директор промысла А. С. Сидоренко заверил, что бугурусланцы все сделают для того, чтобы постоянно наращивать добычу «черного золота», давать фронту больше горючего. Свое слово нефтяники сдержали и в военные годы 9 раз завоевывали переходящее Красное знамя ГКО.

Каждый день работы промыслов давал многочисленные примеры самоотверженного труда геологов, буровиков, эксплуатационников, всех служб треста «Бугурусланнефть».

Чтобы не допустить простоя нефтяных маршрутов, иногда приходилось работать сутками женской бригаде наливной эстакады. Техник по наливу М. Бородей 36 часов не покидала вахту. Сутки непрерывно работали на наливе нефти в цистерны операторы Тихомирова и Калякина, 24 часа совмещала свои обязанности техника по наливу и слесаря по насосной А. Рожкова [8, л. 27].

Военная обстановка заставила бугурусланцев заменять остродефицитные, дорогостоящие нарезные трубы сварными, что дало огромную экономию металла, снижение себестоимости продукции без остановки бурения. Первый спуск сварных труб был проведен на скважине № 207, где работал известный буровой мастер Н. Н. Зенков. По его примеру на промыслах Бугуруслана стали активно внедряться вахты скоростного бурения. При задании 500 метров бригада Зенкова ежемесячно давала свыше тысячи метров проходки на станок. А самой высокой производительности труда добились бурильщики В. Назаров и В. Нагорнов. Они выполняли сменные задания на 500—700% [16, с. 34].

В военные годы получает широкое распространение рационализаторское движение. Если в течение 1940 г. внесено два рационализаторских предложения, которые были внедрены в механическую мастерскую промысла [6, л. 19], то в 1941 г. поступило 43 рацпредложения, в 1942 г. — 76, т.е. на 33 рацпредложения больше, чем в 1941 г. Было внедрено в производство в 1942 г. 34 рацпредложения, что дало экономию 620 тыс. руб., израсходовано на премирование 8,2 тыс. руб.

В 1943 году рационализаторские предложения Г. М. Казакова дали годовую экономию 58 602 руб. (его премировали на сумму 2081 руб. 10 коп.), С. И. Кувыкина — на сумму 200 000 руб., Б. С. Авдеева — на сумму 25 662 руб., коллектива ПТО конторы бурения — на сумму 132 124 руб. и т.д. [7, л. 73].

Постоянную заботу об улучшении режима работы скважин проявляли геологи во главе с И. П. Соколовым. Большой эффект дала кислотная обработка забоев скважин. Введение в ствол скважины 15-процентного раствора соляной кислоты оказывало самое благотворное влияние на повышение добычи нефти. Кислота вступала в реакцию с известняком, разлагала его. Увеличивался диаметр скважины, расширялись трещины, по которым текла нефть от пласта к забою. После такой обработки дебит многих скважин увеличивался в 1,5—2 раза, а порой и значительно больше. Так, одна из скважин на участке П. И. Никитина, обработанная солянокислотным раствором, уже на другой день стала давать нефти в 30 раз больше, чем прежде. Только за 1942 г. это новшество позволило увеличить добычу нефти на 45 тыс. т [8, л. 5].

Главный инженер треста В. Т. Пчелинцев, инженеры Юзбашев и Михайлов сконструировали и изготовили комбинированный агрегат для солянокислотной обработки скважин. Он оказался намного совершеннее применявшихся ранее. Нарком наградил новаторов значками «Отличник социалистического соревнования Наркомнефти СССР» и признал необходимым внедрить агрегат на промыслах других районов.

Огромный экономический эффект дал метод вынужденного бесколонного бурения, основанный на строгом инженерном расчете. Его использование позволило только за один 1942 г. сэкономить 315 т очень дефицитных труб и около 150 т не менее дефицитного тампонажного цемента.

Заметный эффект дало предложение главного энергетика треста В. С. Сухорослова о переводе дизелей электростанции с жидкого топлива на газовое. За год сэкономилось около 2-х тысяч тонн — целый эшелон дизельного топлива. Рационализаторы второй конторы бурения треста «Бугурусланнефть» вместо отсутствующих стандартных нарезных труб стали использовать сварные. Это дало возможность применять ранее бракованные трубы и куски труб. Специально созданная трубная база отремонтировала старые трубы,

делала их пригодными к повторному использованию. Это позволило ввести 45 скважин, дало большую экономию. Только за три года — с марта 1942 по март 1945 г. — их предложения позволили сэкономить более 4 млн. 100 тыс. руб., сберечь 10 тыс. метров труб, свыше 200 тыс. киловатт-часов электроэнергии. Не случайно именно в Бугуруслане в 1944—1945 гг. были проведены две конференции изобретателей и рационализаторов со всех нефтяных районов «Второго Баку». К ним были приурочены выставки, которые наглядно показывали ценность важнейших изобретений и рационализаторских предложений [8, л. 30].

За годы войны добыча нефти в Бугуруслане выросла почти в 7 раз — от 40 тыс. т в 1940 г. до 275,1 тыс. в 1945 г. За эти годы буровики пробурили 370 скважин, или в 4 раза больше, чем за предыдущие 4 года. За время войны страна получила от бугурусланских нефтяников почти 1 млн. т нефти, в том числе 117 эшелонов дополнительно к плану.

Это был коллективный трудовой подвиг людей, работавших самоотверженно в невероятно тяжелых условиях военного времени. И труд был достойно отмечен. Только медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» были награждены 808 человек. В знак признания особых заслуг бугурусланских нефтяников переходящее Красное знамя ГКО, которое они завоевывали 9 раз, было передано им на вечное хранение.

Список использованных источников и литературы

1. Альтов В. Г. Бугуруслан. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. 336 с.
2. Ахмадиев Т. Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа, 1984. 280 с.
3. Байбаков Н. К. Дело жизни: Записки нефтяника. М. : Советская Россия, 1984. 350 с.
4. Балыш А. Н. Военно-промышленный комплекс СССР в 30—40-е годы XX века: промышленность боеприпасов. М. : Изд-во МАИ-ПРИНТ, 2009. 240 с.
5. Будков А. Д., Будков Л. А. Нефтяная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М. : Мысль, 1985. 248 с.
6. Бугурусланский филиал Государственного архива Оренбургской области (БФ ГАОО). Ф. 131. Оп. 1. Д. 22.
7. БФ ГАОО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 63.
8. БФ ГАОО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 69.
9. БФ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 241.
10. БФ ГАОО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 41.
11. БФ ГАОО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 65.
12. БФ ГАОО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 70.
13. Красная Башкирия. 1946. 1 янв.
14. Нефтедобывающая промышленность СССР. 1917—1967 гг. М. : Недра, 1968. 319 с.
15. Нефтегазовый комплекс в годы Великой Отечественной войны : в 4 вып. Вып. 3 / сост. А. Л. Салтыков, Л. Д. Шор. М. : Нефтяник, 1995. 87 с.
16. Оренбургские горизонты / под ред. В. В. Калмыкова. Объединенные Арабские эмираты : Студия Апельсин Плюс, 1997. 177 с.
17. Хисамутдинова Р. Р. Великая Отечественная война Советского Союза (1941—1945 годы): военно-исторические очерки. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2014. 476 с.

Поступила в редакцию 26.04.2016 г.

Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

UDC 94 (470.56) "1941/1945"

R. R. Hisamutdinova

The role of "Second Baku" during the Great Patriotic War

The article discusses the growing role of "Second Baku" during the Great Patriotic War as an example of a large oil trust "Buguruslanefit" (Orenburg region). The discovery of Buguruslan oil deposit in the summer of 1937 led to the birth of the first oilfield in the region. It is proved that, in spite of the difficulties and complexities arising from the outbreak of war, oil production during the war years increased almost 7 times and the country gained almost 1 million tons of oil. Due to the wide spread of socialist competition and rationalization movement, their selfless work the Buguruslan oilmen won the Red Challenge Banner of State Defense Committee 9 times. Gas production evolved along with the oil industry, which made it possible to build the country's first gas pipeline Buguruslan — Kuibyshev thus coping with the fuel crisis of the industrial Kuibyshev.

Key words: "Second Baku", "Buguruslanefit", Great Patriotic War, Orenburg region, oil and gas industry.

Khisamutdinova Ravilya Rakhimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovestkaya, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

References

1. Al'tov V. G. *Buguruslan* [Buguruslan]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. book Publ., 1990. 336 p. (In Russian).
2. Akhmadiev T. Kh. *Bashkirskaya ASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Bashkir ASSR during the Great Patriotic War]. Ufa, 1984. 280 p. (In Russian).
3. Baibakov N. K. *Delo zhizni: Zapiski neftyanika* [The point of life: Notes of an oilman]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1984. 350 p. (In Russian).
4. Balysh A. N. *Voенно-promyshlennyy kompleks SSSR v 30—40-e gody XX veka: promyshlennost' boepri-pasov* [Military-industrial complex of the USSR in the 30—40s of XX century: the ammunitions industry]. Moscow, MAI-PRINT Publ., 2009. 240 p. (In Russian).
5. Budkov A. D., Budkov L. A. *Neftyanaya promyshlennost' SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The oil industry of the USSR in the Great Patriotic War]. Moscow, Mysl' Publ., 1985. 248 p. (In Russian).
6. *Buguruslanskii filial Gosudarstvennogo arkhiva Orenburgskoi oblasti* [Buguruslan branch of the State Archive of the Orenburg region] (BF GAOO). F. 131. Op. 1. D. 22.
7. BF GAOO. F. 133. Op. 1. D. 63.
8. BF GAOO. F. 133. Op. 1. D. 69.
9. BF GAOO. F. 1. Op. 1. D. 241.
10. BF GAOO. F. 133. Op. 1. D. 41.
11. BF GAOO. F. 133. Op. 1. D. 65.
12. BF GAOO. F. 133. Op. 1. D. 70.
13. *Krasnaya Bashkiriya*. 1946. 1 yanv.
14. *Neftedobyvayushchaya promyshlennost' SSSR. 1917—1967 gg.* [Oil Industry of the USSR. 1917—1967]. Moscow, Nedra Publ., 1968. 319 p. (In Russian).
15. *Neftgazovyyi kompleks v gody Velikoi Otechestvennoi voiny : v 4 vyp. Vyp. 3 / sost. A. L. Saltykov, L. D. Shor* [Oil and Gas Industry during the Great Patriotic War: in 4 vol. Vol. 3, comp. by A. L. Saltykov L. D. Shore]. Moscow, Neftyanik Publ., 1995. 87 p. (In Russian).
16. *Orenburgskie gorizonty / pod red. V. V. Kalmykova* [Orenburg horizons, ed. by V. V. Kalmykov]. Ob'edinennye Arabskie emiraty : Studiya Apel'sin Plyus, 1997. 177 p. (In Russian).
17. Hisamutdinova R. R. *Velikaya Otechestvennaya voina Sovetskogo Soyuza (1941—1945 gody): voenno-istoricheskie ocherki* [The Great Patriotic War of the Soviet Union (1941—1945 years): military and historical essays]. Orenburg, OGPU Publ., 2014. 476 p. (In Russian).